

Феофан Грек: художник эпохи Преображения

По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет (Мф 17:1, 2). Таинственное событие Преображения Господня осмыслялось и обсуждалось в течении многих веков христианской истории. Но одно из самых глубоких размышлений на эту тему принадлежит не богослову и даже не святому, а знаменитому иконописцу Феофану Греку.

О том, как в палитре художника будто бы «материализовался» Фаворский свет, «Фоме» рассказала культуролог, искусствовед Ирина Языкова.

Средневековый иконописец эпохи Возрождения

Имя Феофана Грека стоит в первом ряду древнерусских иконописцев, его выдающийся талант признавали уже современники, именуя «философом зело хитрым», то есть весьма искусным. Он производил огромное впечатление не только своими работами, но и как яркая личность.

К сожалению, даты жизни художника неизвестны. Предположительно они приходятся на 1340–1410 гг. Из Византийской империи Феофан прибыл на Русь уже сложившимся мастером. Об этом мы узнаем из письма Епифания Премудрого, древнерусского писателя и ученика преподобного [Сергия Радонежского](#), к Кириллу, архимандриту Тверского Спасо-Афанасьевского монастыря. Епифаний сообщает, что Феофан расписал сорок церквей в Константинополе, Галате (пригород Константинополя), Кафе (город в Крыму, современная Феодосия) и других городах. На Руси, как пишет Епифаний, Грек работал в Великом Новгороде, Нижнем Новгороде, [Переславле-Залесском](#), Коломне и Москве.

Удивительна не только манера Феофана Грека (о которой речь пойдет ниже), но и сама его личность. Фрески и иконы дают представление о нем как выдающемся художнике и представителе исихазма. Но, как отмечает Епифаний Премудрый, византийский мастер был незаурядной личностью, он свободно рисовал, невзирая на образцы, проповедовал с лесов, остроумно отвечал на вопросы людей, толпами приходивших в собор, где он писал фрески. Епифаний описывает Грека, как мы бы описывали мастеров Возрождения. Но, видимо, таким и был Феофан, византийский мастер, оставивший свой яркий след в древнерусском искусстве.

«Бог наш есть огонь поядующий»

Первой работой Феофана считается роспись церкви Спаса Преображения на Ильине улице в Новгороде. О ней упоминается в Третьей Новгородской летописи: «В лето 6886 (1378 год от Р. Х.) подписана бысть церковь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во имя боголепного Преображения ... А подписал мастер греченин Феофан». К сожалению, роспись сохранилась не полностью, но и в таком виде она поражает удивительным живописным мастерством и свободой. А неординарность образов свидетельствует о знакомстве автора с учением исихастов, монахов-мистиков, в основу духовной практики которых было положено созерцание нетварного Фаворского света.

Храм Спаса Преображения на Ильине улице, Великий Новгород. Автор: [Alaexis](#) – собственная работа, [CC BY-SA 2.5](#), [Ссылка](#)

Переступая порог небольшого, но вытянутого вверх храма, вы оказываетесь буквально перед огненным взором Христа-Пантократора, изображенного в куполе: из Его широко раскрытых глаз словно сверкают молнии. Мощный образ доминирует в пространстве храма и заставляет вспомнить слова из Св.

Писания: *Бог наш есть огонь поядующий* (Евр 12:29) или *Огонь пришел Я низвести на землю* (Лк 12:49). На этом построен живописный язык Феофана — мастер использует всего две краски — охру и белила, и пишет с большой экспрессией. На охристом фоне (цвет земли) вспыхивают молнии белильных бликов — это образ божественных

энергий, которые пронзают плоть мира, сжигают всякую неправду, разделяя творение на свет и тьму, небесное и земное, духовное и душевное, тварное и нетварное.

Феофан Грек. Христос-Пантократор. Автор: [Vash Alex kun](#), [Ссылка](#)

Исследователи спорят по поводу необычного колористического решения росписи. Выдвигают версию о пожаре, обесцветившем живопись. Но археологи следов пожара не обнаружили, а реставраторы подтвердили, что красочный слой таким был изначально. Да и образный феофановский строй росписи говорит о том, что это метафорический язык, который передает действие божественных энергий.

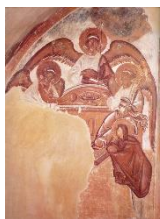

Феофан Грек. Илия Пророк. Фреска Феофана Грека. Храм Спаса Преображения, Великий Новгород

К сожалению, роспись сохранилась не целиком: в апсиде и на стенах храма небольшие фрагменты. Наиболее сохранным оказалась купольная часть. В куполе Христос-Пантократор в окружении ангельских сил. По кругу проходит надпись из псалма: «Господи, из небеси на землю призри, услышати воздыханья окованных (узников. — *Прим. ред.*) и разрешити сыны умерщвленных (разрешить сынов смерти. — *Прим. ред.*), да проповедает имя Господне в Сионе (Пс 101:20–21)». В барабане, представлены праотцы Адам, Авель, Сиф, Енох, Ной, Мелхиседек и пророки [Илия](#) и [Иоанн Предтеча](#). Здесь продолжается тема света-огня: если первый мир погиб от воды, второй погибнет от огня, но ковчег в руках Ноя есть прообраз Церкви. Пророки Илия и Иоанн Предтеча символизируют связь Ветхого и Нового Заветов, это огненные пророки: Илия сводил божественный огонь с небес на жертву и сам был взят на огненной колеснице на небо (4 Цар 1-2), а Иоанн Предтеча, крестил народ в воде и провозглашал, что Христос будет крестить Духом Святым и огнем (Мф 3:11).

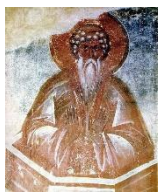
Высвеченные на камне

Самым необычным в церкви Спаса Преображения являются росписи так называемой Троицкой камеры — небольшого помещения на хорах, предназначенного для индивидуальной молитвы. На восточной стене помещен [образ Троицы](#) («Гостеприимство Авраама»): Авраам и Сарра не столько принимают, сколько созерцают трех Ангелов, сидящих вокруг жертвенной трапезы. Фигуры написаны охрой, а белилами обозначены смысловые акценты — очертания нимбов, блики на крыльях, посохи с трилистниками на конце, тороки-слухи (ленты) в волосах, вспышки света на ликах и в глазах. Ярко-белые мазки в глазах Ангелов заставляют вспомнить образ из [Апокалипсиса](#): *очи Его, как пламень огненный* (Откр 1:14). Образ трех ангелов показан как светоносное явление.

Феофан Грек. Святая Троица. Фреска храма Спаса Преображения на Ильине улице, Великий Новгород

По стенам камеры, с трех сторон, изображены столпники и пустынники, предстоящие в молитве [Святой Троице](#). В этих образах дихотомия феофановского колорита обретает особую силу и напряженность. Активность белого цвета нарастает от образа к образу.

Даниил Столпник. Феофан Грек, [Ссылка](#)

Преподобный Даниил Столпник предстает с руками, выставленными вперед, на кончиках его пальцев энергичные мазки белил — он словно касается света, ощущает его физически. Свет скользит свободными потоками по его одежде, пульсирует на завитках волос, отражается в глазах. Преподобный Симеон Дивногорец с разведенными в стороны руками принимает поток света, сходящий на него. Световые блики на его одежде напоминают острые молнии, стрелами вонзающиеся в его тело. В раскрытых глазах нет зрачков, в глазницах изображен свет — святой созерцает Бога, наполняется нетварным светом. У преподобного Алипия Столпника руки сложены на груди, глаза закрыты, он слушает свое сердце, как и советовали исихасты: «Опусти ум свой в сердце и тогда молись».

Макарий Египетский. Феофан Грек, [Ссылка](#)

И, наконец, образ преподобного Макария Египетского: удлинённая фигура подвижника вся объята светом, как белым пламенем. Он единственный изображен не на столпе, он сам как столп света. На белой фигуре выделяются написанные охрой лик и руки, выставленные вперед ладонями, раскрытыми вовне. Это поза приятия благодати, открытости перед Богом. Свет сияет на лице, но глаза не написаны вовсе, потому что святому не нужны телесные очи, он внутренним (духовным) взором видит Бога, он не смотрит на мир внешний, он весь внутри. Преподобный Макарий живет в Свете, он сам есть этот Свет, подобно апостолу Павлу: *Уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал 2:20). Макарий Египетский — образ исключительной силы, не имеющий аналогов ни в византийском, ни в древнерусском искусстве. Это яркая иллюстрация исихастского мистического опыта: подвижник в процессе богообщения погружается в Свет, в Божественную реальность, но при этом не растворяется в нем, как соль в воде (как учат, например, восточные религии), а сохраняет свою личность, которая, очищается и преображается. Исихасты называли это теозисом (*греч.*), обожением.

Фаворский свет

Если новгородская роспись имеет документальное подтверждение авторства Феофана Грека, то об иконах этого сказать нельзя. В древности авторы не подписывали своих произведений. Тем не менее несколько икон связывают с именем Феофана. Одна из них — «Преображение» из [Переславля-Залесского](#). Ныне она находится в Третьяковской галерее, а прежде была храмовым образом Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском. Икона большая (184x134), монументальная. Яркий и своеобразный характер живописи имеет сходство с феофановским стилем: тот же темперамент, то же огненное звучание света, та же экспрессивная манера письма. Но есть и отличия. Во-первых, икона полихромная, здесь мастер полностью следует традиции. Во-вторых, характер образа Спасителя иной: лик не грозный, как в новгородских фресках, а милостивый, черты его смягчены, взгляд внимательный и кроткий.

Икона Преображения Господня. Феофан Грек — [Издательство Белый город](#)

Композиция иконы вытянута по вертикали: Христос стоит на вершине горы, а ученики пали на землю в страхе и трепете. Спаситель окружен сиянием славы, от Него исходят золотые лучи, свет голубоватыми бликами пульсирует на горках, на деревьях, на одеждах. Свет также проникает вглубь, взрывая все изнутри, так что традиционные пещерки на горках выглядят как воронки от взрыва. Чудо Преображения показано как космическое событие, преворачивающее вселенную, преображающее все творение.

Рядом со Спасителем стоят пророки Моисей и Илия, олицетворяя полноту Ветхого Завета («Закон и Пророки») и исполнение всех чаяний и пророчеств во Христе. Присутствие пророков также имеет эсхатологический смысл — Преображение показано как преддверие Суда Божия, в Евангелии сказано: *Суд же состоит в том, что свет пришел в мир* (Ин 3:19). Но тайна Преображения состоит в том, что апостолы — не пассивные созерцатели чуда Преображения. Они сами изменяются под воздействием этого Света, становятся другими, в их сердцах уже пульсирует Божественная энергия, делающая их участниками Царства Божия. Именно так учили исихасты, практиковавшие созерцание Божественного Света.

Сверхсветлая тьма

Феофану Греку приписывают также создание Донской иконы Божьей Матери (ок. 1395). Достоверных сведений в пользу авторства Феофана нет, но стиль живописи выдает руку мастера-грека, а трактовка образа соотносится с исихастским учением. Живописная манера сочная, свободная, цвета насыщенные, создающие драгоценную поверхность, свет как сгусток энергии пульсирует внутри формы. Роскошно обыграно сочетание синего цвета и золота. Лики Христа и Богородицы написаны тонко, многослойно, мягкая плавь с легкой подрумянкой создает ощущение теплоты плоти, из глаз струится нежный свет. Художник

обходится без внешне экстравагантных приемов, как это было в новгородских фресках, но при этом создает образ, исполненный красоты и духовной силы.

Донская икона. Феофан Грек

Донская икона двухсторонняя, выносная, она была храмовым образом Успенского собора в городе Коломне, на ее оборотной стороне написано «Успение Пресвятой Богородицы». И вновь мы видим особую трактовку образа. Богородица лежит на ложе, апостолы пришли проститься с Ней, за ложем стоит Христос, держа на руках маленькую фигурку в белых пеленах — это душа Богородицы, рождающаяся для вечной жизни. Перед ложем поставлена горящая свеча, это символ жизни, свеча, сгорая, отдает свет, символ молитвы, возносимой к Богу, а также символ Богоматери, которую в Акафисте величают «свечой светоприемной». Но подобно горящей свече написана и фигура Христа в золотых одеждах с пламенеющим над Ним ярко-красным серафимом. Свет выстраивает вертикальную ось композиции и вместе с горизонтальным ложем Богоматери образует крест — символ Христовой победы, Воскресения, Торжества жизни над смертью.

Необычно трактована на этой иконе мандорла — сияние славы вокруг Христа, она написана темно-синим цветом. Это находит объяснение в исихастской традиции. Отцы-исихасты учили о непознаваемости Бога рациональным умом, и Божественный Свет называли «умонепостижимым мраком» или, по выражению свт. Григория Паламы, — «сверхсветлой тьмой». Непроступный свет часто воспринимается человеком как слепящая темнота. Встреча с ним многими подвижниками воспринималась как вхождение во мрак. Вспомним, что Павел на пути в Дамаск был ослеплен этим Светом (Деян **22:6–11**). На противопоставлении света и тьмы, жизни и смерти, божественного и человеческого строится образ Успения как рождения в новую жизнь.

Деисус. Феофан Грек

Феофан Грек много работал в Москве, он расписывал кремлевские соборы. Согласно летописи, в 1405 году по заказу великого князя Василия Дмитриевича роспись княжеской домово́й церкви Благовещения выполняла артель, которую возглавили три мастера: Феофан Грек, Прохор с Городца и чернец Андрей Рублев. Сохранился иконостас, в котором Феофан писал деисус (икона или группа икон, в центре которых изображается Христос). Яркость и неординарность манеры Грека и здесь проявилась с удивительной силой. Центральный образ Спас в силах сохранился наименее полно, но видно, что он написан мощно и виртуозно. Христос в белых одеждах, пронизанных золотым ассистом (штрихи из сусального золота или серебра) восседает на троне. Лик Его благородный и возвышенный, величественный жест благословения заставляет остановиться и притихнуть. В молитве Христу предстоят Иоанн Предтеча и Богородица. Наиболее выразителен образ Божьей Матери — в одеянии глубокого синего цвета с легчайшими голубыми пробелами, словно мерцающими во мраке. Этот цвет напоминает драгоценный камень — сапфир, символизирующий тайну Приснодевы. Удлиненная фигура похожа на свечу, и пламя этой свечи — лик Богоматери, свет струится мягким и в то же время энергичным потоком из глаз. Свет словно сдерживается изнутри, но сила его такова, что он может воспламенить собой весь мир.

Феофан Грек оставил яркий след в древнерусском искусстве. Следы его влияния видны не только в иконописи и монументальном искусстве, но и в рукописях, например, миниатюры Евангелия Хитрово (конец XIV века) и Евангелия Федора Кошки (конец XIV — начало XV веков) имеют некоторое сходство с произведениями византийского мастера. Искусствоведы спорят, был ли Феофан учителем Андрея Рублева, но они работали вместе, и это не могло не повлиять на формирование более молодого мастера, который после ухода великого Грека будет определять пути древнерусского искусства, создав свой вариант преображенного мира.